

ОСОБЕННОСТИ МАРКИРОВАНИЯ ВЕРБАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ В АНГЛИЙСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Е.В. Малышева

Тактильным единицам отводится достаточно важная роль в английской диалогической речи. Они, во-первых, могут не только сопровождать вербальные компоненты коммуникации, но и, во-вторых, дополнять, усиливать вербальное сопровождение и, отчасти, замещать его, включаясь в процесс динамического общения, и, встраиваясь в иллокутивно-интенциональную структуру речевых актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диалог, речь, коммуникация, вербально-тактильные единицы

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений Тверского государственного университета. ekkmal@bk.ru

Цитирование: Малышева Е.В. Особенности маркирования вербальных компонентов в английской диалогической речи [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2022, № 1. – С. 88–102. Режим доступа: www.tverlingua.ru

FEATURES OF MARKING VERBAL COMPONENTS IN ENGLISH DIALOGUE SPEECH

Ekaterina V. Malysheva

Tactile units play a rather important role in English dialogue speech. Firstly, they can not only accompany the verbal components of communication, but, secondly, they can supplement, strengthen verbal accompaniment and, in part, replace it, being included in the process of dynamic communication, and, integrating into the illocutionary-intentional structure of speech acts.

KEY WORDS: dialogue, speech, communication, verbal-tactile units

MALYSHEVA Ekaterina V. – DSc in Philology, Docent, Professor of the chair of International relations of Tver State University. ekkmal@bk.ru

Citation: Malysheva E.V. Features of marking verbal components in English dialogue speech [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2022, № 1. – P. 88–102. Access mode: www.tverlingua.ru

Проблемы комплексного описания механизмов взаимодействия английских вербальных и невербальных действий в типовом вербально-тактильном коммуникативном акте, которые в процессе реализации определенных коммуникативных целей и задач партнеров по диалогу способны отражать интерактивный характер вербально-невербальных коммуникативных действий (Малышева, 2013; 2018; 2019; 2021; Романов, Малышева, 2014; 2020 и др.) и нацелены на выполнение регулятивной (как диалогоорганизующей, диалогонаправляющей и диалогокоординирующей) деятельности участников интерактивного обмена становятся актуальными в современной коммуникативной лингвистике.

Особую значимость в этом ряду приобретают исследования таких английских вербально-невербальных комплексов коммуникативного взаимодействия, в которых наряду с речевыми действиями представлены и жестовые, тактильные и другие невербальные действия, одномоментно включенные в контекст типового коммуникативного пространства английской диалогической интеракции. Особую роль в этом контексте играют специфические в коммуникативном плане единицы тактильного характера – тактильные действия, включенные говорящим субъектом в систему английского интерактивного обмена типологических сценариев жизнедеятельности индивида. В этом плане значительный интерес для теории речевой и регулятивной деятельности представляет проблема прагматической (коммуникативно-функциональной) сопряженности двух типов деятельности в рамках одного коммуникативного акта, например: «*Quite perfect,*» rejoined *Fagin, clapping him on the shoulder.* «*You're a genius, my dear*» (Dickens, 1953, p. 425).

Примечательно, что тактильные действия как индивидуальные действия участников английской диалогической интеракции, реализуемые одновременно с вербальным / речевым действием в типовом вербально-тактильном коммуникативном акте, представлены практически во всех типах интерактивных взаимодействий и превышают общее количество диалогических фрагментов в английском языке (на 1258 диалогических фрагментов приходится 1667 тактильных действий).

Представляется, что такая высокая встречаемость тактильных действий в типовом вербально-тактильном коммуникативном акте указывает нам на то, что им отводится достаточно важная роль и они, во-первых, возможно, могут не только сопровождать вербальные компоненты коммуникации, но и, во-вторых, дополнять, усиливать вербальное сопровождение и, отчасти, замещать его, включаясь в процесс динамического общения, и, встраиваясь в иллокутивно-интенциональную структуру речевых актов. Из этого следует, что социальный контекст коммуникации подразумевает определенный набор специфических тактильных действий, которые используются в рамках типовом вербально-тактильного коммуникативного акта различной иллокутивной направленности.

В процессе исследования собранного тактильного материала (как правило, представленных в текстах сочетанием «глагол + существительное» и «глагол + предлог») для рассмотрения и анализа выделены 3 частотных типа фреймового взаимодействия, к которым относятся *регламентивы*, *сатисфактивы*, *квеситивы* (о подтипах фреймовых взаимодействий и классификации речевых актов см.: (Почепцов, 1975; 1978, с. 100-101; 1981, с. 271-278; Романов, 1988, с. 54-55; 2020) так как именно они представлены наибольшим набором фрагментов с тактильным материалом (из 100% встречаемости тактильных действий в диалогических фрагментах 25,1% приходится на регламентивы, 25% – на сатисфактивы и 14 % - на квеситивы).

Тактильное сопровождение вербальных единиц типовых интеракций регламентативного типа

Использование различных коммуникативных средств языковой манифестации, объединенных общим значением, во многом зависит и от типичной (ситуационной) модели общения и поэтому накладывает определенный контекст использования тех или иных тактильных единиц в рамках диалогического взаимодействия партнеров.

Выделенные в таком контексте тактильные единицы в определенной степени отражают также формальный характер отношений между участниками английского диалога и в определенной степени находятся в зависимости от типичных иллокутивных актов (как составляющих ситуационных моделей на уровне функционально-семантического представления).

Таким образом, социальный контекст подразумевает определенный набор специфических тактильных единиц, которые используются в рамках типовых речевых актов и шире в рамках контактивно-регулятивного типа (фрейма) на базе различных иллокутивных функций, входящих в состав выделенного типа интерактивных взаимодействий и квеситивов.

Примечательно, что в речевом акте «обращения» - *to take* (14% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «приветствия» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to kiss* (21% от общего употребления тактильных единиц) и *to shake a hand* (13% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «благодарность» - *to shake a hand* (18% от общего употребления тактильных единиц) и *to take* (8% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «прощания» - *to shake a hand* (25% от общего употребления тактильных единиц) и *to kiss* (21,4% от общего употребления тактильных единиц) и др.

Любопытно отметить, что тактильные действия способны не только сопровождать отдельные типовые речевые акты, но и определенным образом маркировать их конкретные вербальные единицы (как правило, представленных в текстах глаголами или сочетанием глагол +

существительное; одиночными прилагательными и существительными) в процессе пошагового обмена репликами. Для подтверждения предположения относительно тактильного сопровождения вербальных единиц рассмотрим частотные речевые акты – «обращения», «приветствия», «благодарности» и «прощания» в рамках того же коммуникативно-прагматического типа на базе различных иллокутивных функций и выявим наиболее частотные тактильные единицы, сопровождающие конкретные вербальные компоненты английской диалогической речи:

а) в речевом акте «обращение»:

- «*Kate / Chiv / Martin, etc. (обращение по имени)*» (43% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to take one`s hand (11% от общего употребления тактильных единиц), например:

«Gills!» said the Captain, hurrying into the back parlour, and taking him by the hand quite tenderly. «Lay your head well to the wind, and we'll fight through it. All you've got to do» said the Captain (Dickens, 1955: 167, V.I);

- «*My dear / honey / sweet, etc. (ласковое обращение)*» (14% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to take by one`s hand и to embrace (по 1,2% от общего употребления тактильных единиц, соответственно), например:

«My dear Paul» Mrs Chick murmured, as she embraced him, «the beginning, I hope, of many joyful days!» (Dickens, 1955: 87, V.I);

б) в речевом акте «приветствие»:

- «*Jim / Ann, etc. (называние по имени)*» (28% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake one`s hands (15% от общего употребления тактильных единиц), to kiss (15% от общего употребления тактильных единиц), to take one`s hand (9% от общего употребления тактильных единиц), например:

«*Ah! Crevecoeur*» said Louis, taking his hand as if affected by some painful recollections, «*how happy is the Prince who has counselors near him, who can guard him against the effects of his own angry passions!*» (Scott, 1962: 39);

- «*hello / good evening / morning / how do you do*» (15% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake one`s hands (19% от общего употребления тактильных единиц), например:

«*Well, George, old fellow*» says she, «*and how do YOU do, this sunshiny morning?*» giving him a friendly shake of the hand. (Dickens, 1957: 490);

- «*my name is / I am*» (11% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake one`s hands (63% от общего употребления тактильных единиц), например:

«*When he had completed his inspection, he put out his right hand, shook Martin's hand and said: 'My name is Colonel Diver, sir. I am the Editor of the New York Rowdy Journal*» (Dickens, 2001: 100);

в) в речевом акте «благодарность»:

- «*thank you*» (51% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake one`s hands (33% от общего употребления тактильных единиц), например:

«*Thank you*» said Martin shaking his hand. «*You're a good fellow, upon my word, and speak very kindly. Of course you know*» he added (Dickens, 2001: 256);

г) в речевом акте «прощание»:

- «*good bye / adieux*» (38% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake one`s hands (32% от общего употребления тактильных единиц), например:

«*That's right. Good-bye, father!*» said Prince shaking hands. «*Good-bye, my son. Bless you!*» (Dickens, 1957: 512).

Таким образом, употребление тактильных единиц определенным образом позволяет прогнозировать использование того или иного тактильного действия в конкретном речевом проявлении в типовом

иллокутивном акте с различной иллокутивной функцией в рамках регламентивного типа (фрейма).

Тактильное сопровождение вербальных единиц типовых интеракций сатисфактивного типа

Как уже отмечалось выше, социальный контекст английского диалога подразумевает определенный набор специфических тактильных единиц, которые используются в составе вербально-тактильного коммуникативного акта. Поэтому тактильные единицы могут сопровождать конкретные речевые акты в рамках заданного сатисфактивного типа (фрейма).

Примечательно, что в речевом акте «успокоение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to take* (11% от общего употребления тактильных единиц) и *to kiss* (9% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «утешение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to put* (17% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «упрек» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to put* (11% от общего употребления тактильных единиц), *to seize* (6% от общего употребления тактильных единиц), *to push* (6% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «прощение» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to give* (17% от общего употребления тактильных единиц) и *to kiss* (10% от общего употребления тактильных единиц); в речевом акте «порицание» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих тактильных единиц – *to shake* (7% от общего употребления тактильных единиц) и *to grasp* (7% от общего употребления тактильных единиц) и др.

Тактильные действия способны вплетаются в структуру типового речевого акта и участвуют в формировании объема его иллокутивного потенциала и реализации конкретной иллокутивной силы, а также определенным образом маркируют конкретные вербальные единицы (как

правило, представленные в текстах глаголами или сочетанием глагол + существительное; одиночными прилагательными и существительными) в процессе пошагового обмена репликами.

Рассмотрим частотные речевые акты «успокоения», «утешения», «упреки», «прощения» и «порицания» в рамках коммуникативно-прагматического типа на базе различных иллокутивных функций и выявим частотные тактильные единицы, сопровождающие конкретные вербальные компоненты в английской диалогической речи:

а) в речевом акте «утешение»:

- «*poor / little / dear, etc. (нежное обращение)*» (27% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to take one`s hand (10% от общего употребления тактильных единиц), to kiss one`s cheek (6,5% от общего употребления тактильных единиц), например (73):

Glaswegian took him by the hand and bade him «Cheer up a gliff! D'ye think I wad hae comed out at twal o'clock at night, and amaist broken the Lord's day, just to tell a fa'en man o' his backslidings? Na, na, that's no Bailie Jarvie's gate, nor was't his worthy father's the deacon afore him. Why, man!» (Scott, 1998: 248);

б) в речевом акте «успокоение»:

- «*poor / little / dear, etc. (нежное обращение)*» (19% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to kiss (15% от общего употребления тактильных единиц), to take one`s hand (15% от общего употребления тактильных единиц), например:

«Cheer up» he said taking her hand. «You never can tell what life will do. We sometimes find ourselves right when we thought we were all wrong» (Dreiser, 2004: 271);

в) в речевом акте «упрек»:

- «*pup / idiot / cruel boy, etc. (грубо)*» (16% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to shake by something (40% от общего употребления тактильных единиц), например:

When they got aboard, the king went for me and shook me by the collar and says: «Tryin' to give us the slip, was ye, you pup! Tired of our company - hey?» I says: «No, your majesty, we warn't - please don't, your majesty!» (Twain, 1984: 167-168);

г) в речевом акте «прощение»:

- «*forgive*» (67% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to give a hand (15% от общего употребления тактильных единиц), например:

«That was when you never ought to have asked for the security, George, and when you never ought to have got it, all things considered. But what's done can't be undone. You are always an honourable and straightforward fellow, as far as lays in your power, though a little flighty. On the other hand, you can't admit but what it's natural in us to be anxious with such a thing hanging over our heads. So forget and forgive all round, George. Come! Forget and forgive all round!» Mrs. Bagnet giving him one of her honest hands and giving her husband the other Mr. George gives each of them one of his and holds them while he speaks. (Dickens, 1957: 492-493).

д) в речевом акте «порицание»:

- *нет таких вербальных единиц, которые могли бы сопровождать определенные тактильные единицы.*

На основании приведенных данных о тактильном сопровождении вербальных единиц сатисфактивного типа (фрейма) можно сделать следующие выводы:

- носители англо-американской лингвокультуры используют различный спектр прикосновений в процессе диалогического общения (например, для представителей англо-американской лингвокультуры характерно использование таких прикосновений как: to kiss, to take, to put, to seize, to push, to give, to shake, to grasp;

- использование тех или иных тактильных единиц в английском языке не носит ярко выраженный характер (низкая встречаемость тактильных

единиц в диалогических фрагментах - до 17% на определенную тактильную единицу в речевых актах);

- наблюдается частичное сходство в употреблении или использование определенных прикосновений (to kiss, to seize, to grasp, to take), что предполагает частичное совпадение речевых актов, в которых используются данные прикосновения.

Таким образом, на выбор конкретных тактильных действий в английской диалогической интеракции влияют как модель ситуации в целом, так и конкретный иллокутивный акт, в частности, целенаправленное усиление иллокутивной силы которого направлено на определенную поведенческую реакцию партнера.

Тактильное сопровождение вербальных единиц типовых интеракций квестивного типа

Как уже отмечалось ранее, социальный контекст коммуникации влияет на выбор конкретных тактильных действий в структуре типового вербально-тактильного коммуникативного акта. Как показывает собранный эмпирический материал, чаще всего партнеры по диалогу используют следующие тактильные единицы: *to take* (7% от общего употребления тактильных единиц), *to put one`s hand* (5,3% от общего употребления тактильных единиц), *to shake* (5% от общего употребления тактильных единиц).

Набор тактильных единиц, сопровождающих конкретные вербальные единицы выглядит так:

- «*what do want*» (4% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to put a hand, to touch an arm, to pat on the hand, и др. (8% от общего употребления тактильных единиц (в равной степени на каждую тактильных единиц)), например:

«What do you want?» cried the man, turning quickly round, as Bumble touched him on the arm. «Following me?» «Only to ask a question» said the other,

pointing to the scrap of paper. «What name am I to ask for?» «Monks!» rejoined the man; and strode hastily, away (Dickens, 1953: 369).

- «*why do you*» (4% от общего употребления) в сопровождении следующих частотных тактильных единиц: to put one`s arm around someone, to put a hand to the waist, to grasp a hand, to lay a hand upon the shoulder и др. (7,7% от общего употребления тактильных единиц (в равной степени на каждую тактильную единицу)), например:

«Why do you know how pretty you are, child?» she says, touching her shoulder with her two forefingers. Rosa, very much abashed, says, «No, if you please, my Lady!» and glances up, and glances down, and don't know where to look, but looks all the prettier. «How old are you?» «Nineteen, my Lady» (Dickens, 1957: 166).

Таким образом, на основании приведенных данных о тактильном сопровождении вербальных единиц в квеситивах можно сделать следующий вывод: использование глаголов, маркирующих тактильные единицы, в английском языке варьируется степенью их синонимичности и не носит ярко выраженного характера (to take, to catch, to grasp, to seize, to grip; to embrace, to clasp, to cling, to hug, to seize; to strike, to hit, to slap и др.).

Таким образом, результаты показывают, что в английском языке тактильные единицы превышают общее количество диалогических фрагментов. Тактильным единицам отводится достаточно важная роль в английской диалогической интеракции. Они, во-первых, могут не только сопровождать вербальные компоненты коммуникации, но и, во-вторых, дополнять, усиливать вербальное сопровождение и, отчасти, замещать его, включаясь в процесс динамического общения, и, встраиваясь в иллокутивно-интенциональную структуру речевых актов, так как именно «...возможная избыточность языка при полном вербальном раскрытии какого-либо содержания в естественных условиях снимается по разным причинам путем элиминирования чисто языковых средств и одновременного включения в

коммуникацию экстралингвистических средств» (Колшанский, 1974: 7). Таким путем, соотношение элементов комплексного семиозиса процесса коммуникативного обмена отражает наиболее полный характер английского интерактивного общения и дает возможность проследить взаимодействие различных компонентов (в частности, исследуемых тактильных действий) в структуре типовых илокутивных коммуникативно-прагматических типов.

Источники – Primary Sources

Dickens, 1953 – *Dickens Ch.* The adventures of Oliver Twist. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1953. – 551 p.

Dickens, 1955 – *Dickens Ch.* Dombey and Son. – М.: Foreign Languages Publishing House. – 1955, v. I. – 559 p.

Dickens, 1957 – *Dickens Ch.* Bleak house. - М.: Foreign Languages Publishing House, 1957. - 931 p.

Dickens, 2001 – *Dickens Ch.* Life And Adventures Of Martin Chuzzlewit. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 768 p.

Dreiser, 2004 – *Dreiser Th.* Jennie Gerhardt = Джени Герхардт. На англ. яз. – М.: Менеджер, 2004. – 384 с.

Scott, 1962 – *Scott W.* Quentin Durward. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1962. – 650 p.

Scott, 1998 – *Scott W.* Rob Roy. – Gordonsville: Holtzbrink, 1998. – 544 p.

Twain, 1984 – *Twain M.* The adventures of Huckleberry Finn. = Приключения Гекльберри Финна. На англ.яз. – М.: Радуга, 1984. – 368 с.

Ссылки – References in Russian

Колшанский, 2013 – *Колшанский Г.В.* Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 81 с.

Малышева, 2013 – *Малышева Е.В.* Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 2. – С. 20–34. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2018 – *Малышева Е.В.* Вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога // Научный журнал «Дискурс-Пи». Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018, №1 (30). – С. 24–28.

Малышева, 2019 – *Малышева Е.В.* Вербально-тактильные регулятивы-скрепы в английском диалоге // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 1. – С. 104–116. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Малышева, 2021 – *Малышева Е.В.* Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в вербально-тактильном взаимодействии [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 104–113. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Малышева, 2014 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 1. – С. 1–14. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Малышева, 2020 – *Романов А.А., Малышева Е.В.* Особенности построения и реализации вербально-тактильного регулятива в дискурсивном пространстве английского диалога // Человек в современном коммуникационном пространстве: коллективная монография; отв. ред. Е. А. Вансяцкая. – Иваново: ЛИСТОС, ФБГОУ ВО «Ивановский государственный университет», Лаборатория коммуникативного поведения человека, 2020. – С. 118–146.

Почепцов, 1981 – *Почепцов Г.Г.* Предложение // Иванова И.П.,

Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 164–281.

Романов, 1988 Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: системный анализ с примерами из русского и немецкого языков. – М.: URSS (ЛЕНАНД), 2020. – 264 с.

References

Kolshansky, G.V. (1984) *Paralingvistika*, М., Nauka, 81 p. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2013) Bazovaya model kompleksnogo kommunikativnogo vzaimodejstviya kak matrica verbalno-taktilnogo povedeniya ee uchastnikov [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 20–34. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2018) Verbalno-taktil'nyj kompozit v kommunikativnom prostranstve dialoga // *Scientific journal "Discourse-Pi"*. Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, № 1 (30), pp. 24–28. (In Russian)

Malysheva, E.V. (2019) Verbalno-taktilnye regulyativy-skrepy v anglijskom dialoge [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 104–116. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Malysheva, E.V. (2021) Osobennosti realizacii psihoemocionalnogo statusa lichnosti v verbal'no-taktil'nom vzaimodejstvii [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 104–113. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Pochepcov G.G. (1981) *Predlozhenie* // Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pochepcov G.G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo anglijskogo yazyka*, М., Vysshaya shkola, pp. 164–281. (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2014) Verbalnaya i taktil'naya sistemy kak kompleksnyj frejmovyj kompozit [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 1–14. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanov, A.A., Malysheva, E.V. (2020) Osobennosti postroeniya i realizacii verbalno-taktilnogo regul'yativa v diskursivnom prostranstve anglijskogo dialoga // *Chelovek v sovremennom kommunikacionnom prostranstve: kollektivnaya monografiya*; executive editor E.A. Vansyackaya, Ivanovo, LISTOS, Ivanovo State University, Laboratory of Human Communicative Behavior, pp. 118–146. (In Russian)

Romanov, A.A. (1988) *Sistemnyj analiz regul'yativnyh sredstv dialogicheskogo obshcheniya*, Moscow, Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR, 183 p. (In Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Lingvopragmaticheskaya model rechevogo upravleniya dialogom: sistemnyj analiz s primerami iz russkogo i nemeckogo yazykov*, Moscow URSS (LENAND), 264 p. (In Russian)